Выходитъ що пятницы во Львовѣ. Цѣна на рокъ съ почтою 4зр. 40 кр. ср. полр. 2 злр. 20 кр. чвертр. 1 злр. 10 кр. на мѣстци 4 злр.

ЗОРЯ ГАЛИЦКА

Предплата отбираетъся въ бюрѣ дирекціи книгопечатной Института Ставропигіянского.

ПИСЬМО ПОСВЯЩЕННОЕ ЛИТЕРАТУРѢ И ЗАБАВѢ.

ЧИСЛО 28. Львовъ, 6 Липня 1856. РОКЪ IX.

Живый Кошель
(конецъ)

„Дѣти, вѣрте мнѣ старому
Лѣтъ не много будетъ тому
Якъ Богъ мене испыталъ
Того хлопца мнѣ надалъ . . .
Роскажу всю пригоду вамъ.

„Все предъ очи мнѣ ставало
Тай тревожило не мало
Якъ мя старость привалитъ
Силы мои истребитъ
Що тогда почну я самъ?

„Якъ немощнымъ тѣло станетъ
Ктожъ мя бѣдняка доглянетъ?
Кто пойдетъ тамъ до кирницы
Тай подасть менѣ водицы?
А кто отретъ съ лица зной?!

„Кто затворитъ мои очи
Якъ смерть найти на мя схочетъ?...
Деревину кто склетитъ
Та кто мя похоронитъ?
Боже! ахъ Ты Боже мой!

„Неразъ такая тревога
Приходила — я до Бога
Горьку мою слалъ печаль
Тугу души съ сердца жаль....
Помиловалъ мене Онъ!

„Разъ во день Петра святого
Вышшелъ я до саду мого
Щобымъ солнца всходъ виталъ
Благость Творца величалъ
И воздалъ Ему поклонъ.

„Зиркъ — що вижу въ гущавинѣ!...
Виситъ кошель на грущинѣ...
Иду-лише що сдоймилъ
Вѣрте — въ мѣстцѣ и застлыъ
Зъ кошеля добылся гласъ!..

„Отвираю — зрю дитятко
Красне невинне хлопятко;
Вскрозь пронялъ мя якійсь страхъ
Дрожу съ кошелемъ въ рукахъ....
Остолпѣлъ на долгій часъ!..

„Будь що будь, въ предъ окрестити
Щобъ душу не загирити
Окрестилъ го Петрусемъ,
Тай назвалъ го кошелемъ —
Но що вдѣю далѣй съ нимъ?

Дитя нужнобы плекати
А кто ему будетъ мати?
Въ село нести менѣ стыдъ. .
Много былобы огидъ...
Дитя пищитъ а пищитъ!

„Ну що ему та робити?
Нема чѣмъ го закропити
А гдежъ мати, где отецъ?
Бѣдна сгинетъ та конецъ!
Краетсь сердце и болитъ...

Меду напустилъ въ платину
Тай дѣтинѣ въ токъ въ губину,
Далѣй лише що замогъ,
Дыхцемъ до села побѣгъ!
Козу съ козяткомъ набылъ.

„И началъ я годовати —
Гейбы мама дозирати,

Купалъ, чистилъ, повивалъ,
Гойдалъ, бавилъ и спѣвалъ,
Поколь ажь самъ неходилъ.

„Можетъ кому то до смѣху?...
Но днесь менѣ на потѣху!..
Щобимь робилъ я старый,
Кобъ не Петрусь мой малый?!..
Въ томъ и слезу съ лица стеръ

Божь то Петрусь благодарный
Жизькій, честный, чемный, гарный
Скоро съ ночи день насталъ
Старцу пищи онъ искалъ
Поколь очи не заперъ.

Кто былъ отцемъ, а кто мати?..
Трудно было отпытати,
Промыслъ божій такъ узналъ
Щобъ святому помощь далъ,
А отрокови пріютъ!

Одѣдичилъ онъ хижину
Красну долю и дружину —
Но вже тому много лѣтъ
Якъ и Петруся тамъ нѣтъ.
А Кошели ще жіютъ!.. —

М. Козановичь

Другая выпись изъ записокъ второго Путешествія зъ Рима въ Ерусалимъ священника гр кае. церкви Ипполита Терлецкого.

Ночь въ Божомъ гробѣ.

(Продолженье)

По подъ симъ лобнымъ горкомъ есть еще каплица, до которой входится отъ стороны каменія намазанія, недалеко дверей ведущихъ къ храмъ. — Кажутъ що тамъ была похороненна голова праотца Адама дожидаючи ся тутъ, доколь новый Божественный Адамъ деревомъ креста не розрѣшитъ его прельщенія деревомъ, та пресвятою кровію своею не омыетъ осквернѣнія первого грѣха. И оттуда видко также щелину скалы о которой по мянулисьмы выше. Тутъ почивали также цари Ерусалима крестоносцы Годефридъ де Буліонъ и Балдуинъ. Ненависть выкинула ихъ порохи и затерла надписи: безмолкныи остались лише каменія помянники. —

Тутъ кончится обшествіе св. храма. Нужно еще прибавити, що всю середину продолженія церкви Божого гроба, начиная не далеко отъ каплицы св. гроба, ажь на край восточный храма, занимаетъ церковь греческая оставляя между своими и храма стѣнами не широкій лишь проходъ. Церковь сія есть гарно украшенна съ красными великолѣпными иконостасами. По серединѣ ей находится невеликій изъ бѣлого мрамора столпокъ будьто на означеніе середины земли.

Отъ южной стороны Божого гроба ко вышней галеріи до которой ведутъ сходы изъ храма, недалеко каменія, Ормяне имѣютъ свою церковь и обитель, на западъ же отъ Божого гроба, на супротивъ каплицы коптовъ въ нижной галеріи суть двери ведущіи до каплицы Сиріянъ, при которой есть невеличка комора, а въ ней якъ кажетъ преданіе гробы святыхъ: Іосифа зъ Аримаѳеи и Никодема.

Остается намъ еще прибавити, якіи исповѣданія и якіи народы имѣютъ своихъ изъобразителей къ семъ храмѣ, да яка его часть до кого исключительно принадлежитъ? По прежнему принятію находятся тутъ слѣдующіи исповѣданія

1) Каѳолическое изъображенное самимъ лишь обрядомъ латинскимъ и по большей части Италіанами. Давнѣйше имѣли тутъ свой кутикъ также и Марониты.

2) Греческое восточной церкви изъображенное по болшей части Греками. Въ числѣ монаховъ находятся также Слова-

не и Волохи. Прежде былъ тѹтъ такожде Архимандритъ зъ Москвы, о которомъ богато доброго говорили менѣ въ Ерѹсалимѣ. Все богослѹженїе совершаютъ по гречески; но когда бывало зъ Москвы та зъ иныхъ славянскихъ народовъ прїйдетъ много поклонниковъ, то для нихъ слѹжили литѹргїею по славянски.

3) Орманское изъображенное монахами сего народа.

4) Коптовъ

5) Сирїанъ. Оба такожде изъображенныи монахами своей народности.

Давнѣйше было тѹтъ еще исповѣданїе абисинское и Грѹзинцы исповѣданїя греческого.

На престолѣ Божого гроба имѣютъ власть слѹжити св. Литѹргїею: во первыхъ Греки, по нихъ орманe, а послѣ латинцы, которыи по обычаю своей церкви на одномъ жертвенникѹ совершаютъ нѣсколько богослѹженїй. Камень намазанїя исключительно не принадлежитъ до нїякого исповѣданїя

Латинцы держатъ исключительно а) каплицѹ, где Христосъ явился пресв. Богородицѣ и тѹтъ совершаютъ соборно священническїи богослѹженїя, б) камень и престолъ где Христосъ явился по воскресенїю Марїи Магдалинѣ и вторый прилежащїй жертвенникъ. в) Долѣшнюю пещерѹ церкви обрѣтенїя честного креста д) часть южнѹю церкви лобной горы где Христа пригвоздили до креста и г) каплицѹ состраданїя пресв. дѣвы Богородицы.

Греки имѣютъ: а) церковь средоточнѹю храма на сопротивъ Божого гроба где священническїи богослѹженїя совершаютъ. в) темницѹ г. Їисѹса Христа в) капличкѹ недалеко отъ темницы. г) капличкѹ столпа порѹганїя д) часть сѣвернѹю церкви лобной горы, где былъ вознесенъ крестъ Г. н. Їисѹса Христа, е) каплицѹ подъ сею горою.

До Орманъ принадлежатъ: а) ихъ церковь во вышней галерїи где совершаютъ священническїи богослѹженїя, б) пещера горной церкви обрѣтенїя честного креста в) капличкѹ роздѣленїя одежды Їисѹса Христа г) имѣютъ еще престолъ недалеко каплицы Божого гроба та недалеко отъ ней мѣстце, до которого якоесь преданїе приказѹютъ.

Копты и Сїрїане имѣютъ лишь по одной каплицѣ; первыи прилѣпленнѹ до стѣны созданїя надъ Божимъ гробомъ, а послѣднїи въ долѣшней галерїи.

Описавши весь св. храмъ вернемся же теперь до нашей ночи въ немъ пребытой. Якъ сказалъ я по девятомъ часѣ вечеромъ прїйшли мы до церкви. Монахи латинскїи приняли на входѣ съ свѣщами и съ честїю завели предъ Божїй гробъ. Консѹлъ французскїй отъ правительства тѹрецкого признаный покровителемъ всѣхъ заведенїй кадолическихъ тѹтъ сѹществѹющихъ, отбираетъ отъ нихъ изряднѣйшѹю честь. Помоливши ся оу Божого гроба оудалисьмы ся до монастыря латинского. Сїя обитель такъ якъ и обитель дрѹгихъ исповѣданїй прилежащи храмови Божого гроба не имѣетъ иного вышествїя ино черезъ самъ же храмъ. Монахи остаются тамъ обыкновенно нѣсколько мѣсяцей и не выходятъ, кѹдь лишь на часокъ, когда для поклонниковь пришелцевъ отчиняютъ св. храмъ. Латинскїи монахи выходятъ разъ въ тыждень въ четверъ на свѣжїй воздѹхъ; во святомъ во храмѣ и по монастирахъ есть воздѹхъ дѹже задѹшный, мрачный та не здоровый. Монастырь латинскїй горьшїй отъ дрѹгихъ; тѣсный окрестъ омѹ-

рованый, та еще сꙋть надъ нимъ горницы которы принадлежали до монастырѧ, но заграбленны Мꙋсꙋлманами остаютсѧ теперь въ ихъ державѣ, тл тамъ и надъ прилежащею каплицею лат. сробили они стайню. Начали мы бесѣдꙋ про мое слꙋженїе св. литꙋргїею въ завтрѣшнїй день. По короткомъ сопротивленїю и перепонахъ, отцы францишкане побачивши, що ѧ твердо остоиваюсь при моемъ намѣренїю, та що и консꙋлъ ꙋсердно его желаетъ, согласили сѧ, дабы ꙗ слꙋжилъ заразъ после Ормановъ. И такъ розошли мы сѧ каждый въ свою свѣтлицꙋ; ꙗ кꙋпно съ г. Тонгръ дїакономъ патрїархата лат. пришедшимъ съ нами перебыти тꙋтъ сїю ночь, щобъ крихтꙋ прилѧгнꙋти та выпочати. — (П. с.)

Ѹтро и день.

Повѣсть изъ новѣйшихъ временъ.

(продолженіе).

Но тое приключенїе не много обходило дѣдичкꙋ; таже то не по первый разъ слꙋчаетсѧ, що кого тамъ голодныи псы нападаютъ. Вже вскрикнꙋлъ — былъ милосерднѣйшїй ей мꙋжъ на Петра, дабы онъ глѧнꙋлъ, що дѣетсѧ, и свирѣпыхъ псовъ розогналъ: Ꙗкъ дверь комнаты отворилась, и новое печальное зрѣлище заботливомꙋ дѣдичꙋ ѧвилось. Се вошла несмѣлымъ движенїемъ заплаканнаѧ Ганꙋсѧ, сопровождаема отъ Филипа, который съ неограниченною смѣлостью рꙋкꙋ свою о шею изъ пꙋганной дѣвицы положивши, ею до своей матери велъ. Бѣднаѧ Ганꙋсѧ была въ опасномъ состоѧнїи видѧчи себе нарꙋшенною отъ рꙋки пꙋстого Филипа; забыла о несчастномъ, прошедшемъ проишествїю, ей же красное лице то пламенѣло изъ стыда, то блѣднѣло въ недвижимыхъ чертахъ. Ꙗ ей лилїевое платье тотъ ꙋлюбленный свѧточный ꙋборъ — было съ низꙋ страшенно отъ бѣшеныхъ собакъ нзодрано, и въ сꙋмномъ видѣ волочились по землѣ изцарапанныи кꙋски ризы.

„Мамо! го! то нашь храбрый Гекторъ такъ обертал тꙋю дѣвицꙋ; вы знаете ею! истинна красавица — но горда! о горда! — вотъ послѣднїй разъ на празникꙋ отогнала она мене отъ себе своею твердостїю, и была про тое виноватою, що ꙗ на Днѣстрѣ мало що не выворотилсѧ изъ челна и не ꙋтопилсѧ! Но ꙗ прощаю ей оное прогрѣшенїе, — бо ктожбы не былъ плѣненъ ей голꙋбыми очима?!"

—„Прошꙋ, краснаѧ панночко!" проговорилъ дѣдичъ, поглѧдаючи милосердно на ꙋстрашеннꙋ дѣвицꙋ, — „прошꙋ, сѣдайте себѣ и ꙋспокойтесѧ, таѧ боѧзливость пройдетъ! Ой той бѣсъ Гекторъ! Ꙗкъ ꙋжасно онъ ваше платье роздеръ! — лишь що ꙗ вижꙋ! на землѣ лишаютсѧ слѣды крови по вашихъ стопахъ. . . ахъ мой Боже! онъ видно васъ ꙋкꙋсилъ. — Сѣдайте но себѣ ꙋдобно, вотъ въ тое кресло съ порꙋчемъ, ꙗ скажꙋ сей часъ нашей Євдокїи, дабы вамъ старательно ногꙋ обвѧзала. — Видишь жено! ꙗ казалъ, що Гекторъ долженъ на опонѣ стоѧти!"

—„Вотъ новаѧ проповѣдь! що тебѣ до моего дѣла? Гекторъ есть принадлежностїю Филипа; отъ него то завиститъ, свою любимꙋ гончꙋ собакꙋ тѣхъ бродѧгъ ради ꙋвѧзати или нѣтъ" — сказала дѣдичка пѣвчимъ голосомъ.

„Нꙋ иди Петре, и ꙋвѧжи Гектора," крикнꙋлъ Филипъ, менѣ жаль той дѣвчин-

ки. Гляньте но мамо на ей сумное лице она еще не опамяталась отъ страха!“

— Ей що то за несчастье, если на чіей ризѣ псы свои зубы острятъ! Се есть только поученіемъ для той дѣвчины, дабы она острожнѣйше бродила. Но по що ты тутъ пришла? сама, — никимъ не сопровождаема?! Ей Филипе! она есть мнѣ подозрѣтельною!“ —

„Госпоже!“ озвалась Анна рѣшительнымъ голосомъ, не могучи вже удержати свое внутренное волненіе, — „довольно вамъ той своевольной власти, иныхъ людей, понимающихъ также свое достоинство, подъ жестокій вашъ яремъ подвергати, — довольно есть вамъ того злоупотребленія, на иныхъ, не имѣющихъ высокіи титулъ съ презрѣніемъ глядѣти — но кто поставилъ васъ на тое тутъ въ нашемъ краѣ, дабы вы невинныхъ въ черную ризу подозрѣнія одѣвали, дабы вы непорочное сердце ѣдкимъ взоромъ тревожили? Госпоже! Я не кажу, що въ васъ благородныи чувства уже погасли, но кажу тое, що тотъ котрый тѣмъ чиномъ, якъ вы съ иными себѣ поступаетъ, проклятіе Божіе на себе и свой родъ стягаетъ!“..

— „Медленно! моя малая ораторко! Я не вопрошаю тебе о твоихъ пророчествахъ, но только о томъ, якимъ правомъ ты въ мой домъ нынѣ ввинулась! Отвѣчай!“ —

Вже утихомирилось внутренное, благородное движеніе Анны, и съ рѣдкимъ прилутствіемъ духа предложила она дѣдичцѣ свою рѣчь. —

— „Ты яко правовѣрна Христіянка вѣдалась бы, що днесь у мене есть Свято, въ которомъ то дни жидовскимъ чиномъ торговатись не можно! О томъ должна ты вѣдати, будь що гдесь въ лѣсовыхъ трущахъ воспитаніе получила ты!“ —

„О! нѣтъ, Госпоже! имѣю и я, хоть не великое, но приличное сельское воспитаніе. А мой блаженный Отецъ научилъ мя, що и въ святочны дни доброе творити, и особенно нужнымъ должность отдавати приказано есть, — но не училъ мене о томъ, що въ тѣхъ святыхъ днахъ другихъ оскорбляти и имъ злорѣчити лѣть есть!“ —

Дальшему прекословію гнѣвливой дѣдички оперся ей мужъ и Филипъ, который послѣдній, за увѣщаніемъ отца, весь долгъ утѣсненной дѣвицѣ изъ своего новопріобрѣтенного имѣнія отдалъ. —

Съ человѣколюбивымъ умиленіемъ провожалъ добрый дѣдичъ ободрившуюся Анну до воротъ надворья, и попращался съ нею сердечною откровенностью, благодарячи ей за взаимъ данныи гроши, и извиняючися, що при семейномъ замѣшательствѣ онъ самъ не былъ въ состояніи долгъ отдати. — А коли Анна уже отходила отъ него, велѣлъ онъ поздоровити учтивую матерь и Бориса, и сказалъ усмѣхаючись, що онъ самъ посѣтитъ завтра ихъ домъ, особенно съ той причины, дабы довѣдался о росположенію ей раненной ноги.—

А надменная дѣдичка усадовилася съ Филипомъ до кареты, зачѣмъ грубый Петръ стонаючи и бормотаючи на своемъ мѣстѣ остановился. И помчался вѣтромъ повозъ и мало що не розъѣхалъ жида — арендатора Лейбу, идущего до двора, дабы считатися съ долгами дѣдички. Но за поздно! А дѣдичцѣ тотъ огромный долгъ и не на мысли! — она оглядаетъ уже въ изъображеніи оный драгоцѣннѣйшій нашейникъ Ванды, а Филипъ думаетъ

колибы за границу выѣхати, и тамъ съ такою то княгинею оженитись! —

V

Нѣсколько седмицъ минуло отъ послѣднього произшествія въ теченію тѣхже нога Анны, легко ранена изцѣлѣла, и невинная веселость запоминати велѣла слѣдствіе злобного характера дѣдички. Прежна гожость оживляла гибкіи члены дѣвицы, а внутреннее удовольствіе возражалось въ пѣсенкахъ родинного уединенія; и не разъ, коли она возспѣвала якую то думку, можно было слышати въ сосѣднемъ лѣсу солодкій голосъ Стефанового флета, отвѣчающій видно на чувствительное изліяніе ей сердца. Лишь иногда пробивалась изъ ей мирного лица такая то заботливость и тоска а сумная сцена въ дворѣ дѣдички приключившаяся возбуждала въ ей груди плачевный стонъ задумчивыхъ мелодій. Въ своемъ стрыю Борисѣ видѣла всегда своего вѣрнѣйшего покровителя, которому всегда съ дѣтскою откровенностью всѣ таинки сердца изъявляла, а когда вернула въ оное время изъ двора, и повѣла Борисови цѣлое приключеніе, то было сморщилось ужасно его чело, въ душѣ — же рѣшительно закипѣло волненіе благородныхъ страстей. И иногда, якъ сидѣла на приспѣ отъ хаты съ матрею и стрыемъ, и якъ бесѣда велася о теперѣшней перемѣнѣ дворянского житія, то и цѣла внѣшность Бориса перемѣнилась наразъ въ разительныхъ чертахъ, такъ що Анна, поглядаючи тогда на стрыя въ глубочайшемъ основанію души испугалась, и склонивши головку, въ сумное думаніе погрузилась...

Но гдежь есть возможно всегда думати, коли весела Марина непрестанною подругою Анны, коли Стефанъ въ своихъ захватительныхъ повѣстказъ неисточимый. И такъ собрались обои дѣвчата, Гануся и Марина (старша была занята при недузѣ матери домашнимъ ладомъ, и отправились въ лѣсокъ на грибы. —

Прекрасное утро обнимало животворящимъ дыханіемъ природу, солнечнымъ жаромъ въ минувшій день смятенную. И ктожбы не трудился въ такъ хорошу погоду, коли даже малыи пчелки радо звенятъ и свикаются по цвѣтахъ, коли все животное въ пестромъ крузѣ движится! —

Съ рѣдкостію бѣгали дѣвчата то по срубу то подъ стары дубы, собираючи грибы увеселенія ради. А якъ солнечко высоко поднеслось, то поспѣшили на обѣдокъ до лѣсничевой хаты, где ихъ Елена со смачнымъ борщикомъ ожидала. Поживившись скромною ястою и посидѣвши не много у ложа хорой лѣсничихи, побѣгли подружки снова на срубъ.

„Ей Ганусю!” защебетала Марина, „хочешь-ли, дабы и тое скучное собираніе грибовъ милѣйшимъ было? Если такъ, то роздѣлѣмся на двѣ стороны, и свирайми грибы въ маломъ отстояніи одна отъ другой; котораже будетъ имѣти до вечера большее число тѣхже, тота имѣетъ право упоминатися у своей подружки о якій закладъ. Що ты на тое люба Ганусю?”

— „Да будетъ,” отвѣчала, усмѣхаючись дѣвчина, „если ты будешь больше грибовъ отъ мене имѣти, дамь тебѣ красный мѣдяный” крестикъ

„А я воздамь тебѣ нѣжный ящикъ, вырѣзаный искусно изъ оленього рога.” —

По радушномъ согласію помчались гожіи дѣвчины двома отдѣльными стезями,

засылаючи еще въ нѣкоемъ отдаленїю одна дрȣгой маханїемъ рȣкъ и шȣтливымъ воскликанїемъ дрȣжескїи знаменїѧ. —

Ꙗкъ олень жаждȣщїй бѣжитъ до оживлѧющей воды, такъ бѣгла Ганȣсѧ на мѣстце нею добре знанное, где грибы въ значительномъ числѣ каждого лѣта при срȣбȣ прозѧбали. — Подобно до той пчелки що коло ней жȣжжала, не оустала дѣвчина въ томъ закладномъ предпринѧтїю, и мило ей было, когда въ маломъ отдаленїю отъ себе Маринȣ оузрѣла, сгибающȣсѧ до тѣхъ оуединенныхъ дѣтей природы, и поющȣ такȣю дȣмкȣ развлеченїѧ ради. Но когда Марина пресвѣдчилась, що нѣдро Аннино докольно грибами снабжено есть, престала рѣзвитисѧ и поторопилась въ глȣбъ дȣмаючи тамъ свою скȣдость дополнити. Ганȣсѧ же отдыхнȣвши не много подъ тѣнистымъ дȣбомъ пошла краемъ срȣба, и въ своемъ неȣстанномъ занѧтїю неоглѧдаючись, оузрѣлась наразъ въ чȣдесной долинѣ, опоѧсанной лѣскомъ. Рѣзвый рȣчай жȣрчалъ прозрачными стрȣѧми, и напоивалъ пестры цвѣты берега почивавшїи мирною беззаботливостью при своемъ любимцȣ. Солнце погрȣзилось сȣмнымъ лицемъ за сивою хмарою, и холодный вѣтрецъ шȣмѣлъ во вѣтвистыхъ вершинахъ дȣбовъ, и пилъ прохладнымъ оудовольствїемъ теплое дыханїе изъ розжаренного лица Анны.

(И. с.)

ПОѦВЫ ИЗЪ ЖИТЬѦ ШКОЛѦРСКОГО

въ теперѣшнемъ времени

(продолженіе)

I

Войдемъ въ комнату, въ обиталище школярей малыхъ и великихъ. Комната широка, долга, заложена ложами одно по при другое, на ложахъ въ неладѣ порозкиданныи книжки, якъ бы не были книжками, но где якими изобильными бумагами. По при каждое ложе покладенна есть скринка а чи кажда со шматьемъ, о томъ ажь съ концемъ школного року можь пресвѣдчитись. Середъ комнаты стоитъ долгій а долгій столъ, при немъ двѣ такожде долгіи лавки къ сѣданію при науцѣ, а по кутахъ стоятъ и невеличкіи столики купно съ нѣсколько лихо снаряженными креслами, принадлежащіи где которымъ изъ высшихъ классъ, жедающимъ отлучитися отъ толпы малюшковъ. Дѣется тое въ субботу зъ полудня. Несогласный безправильный звукъ лучше открикиванной нежь отспѣваемой пѣсни, поражаетъ на въ ходѣ слухъ нашь такъ непріятно, що заледвы позрѣвши на тую окаденную тютюномъ толпу, тревожно возвратимся къ дверямъ если ничь больше не плѣняетъ прибачность нашу. Но не есть тое еще всемъ появляющимъ ся намъ зрѣлищемъ. Кромъ обитающихъ купно, нашло такожде и нѣсколько сошкольниковъ, каждый до своего. Постававши въ невеличкій кружокъ, поетъ одная часть между ними якъ сказано пѣсни, где якіи котрый зналъ безъ взгляду на складъ, хотяй и всѣми силами согласитися и пѣніе свое солодкозвонкимъ та плѣняющимъ сдѣлати силятся. Одинъ перемогаетъ другого, одинъ выкрикуетъ дужше надъ второго; тотъ що поднялся отспѣвати сопраномъ, запалъ даже средѣ самой строфы мгновенно въ басъ, думаючи якъ ему видѣлось тѣмъ такъ надъобыкновенно искуснымъ проходомъ, надати всей пѣсни неслышанного согласного звука. Вторый емуже не въ кусъ припадало пѣти исключно лишь басомъ, переходилъ частѣйше въ сопранъ, а такъ съ неизвѣстнымъ доселѣ даже и славутнымъ пѣвцамъ тактомъ, пѣли и смѣялись, ажь поколь не отхотѣлось. Бываетъ нѣкогда розпочинается и розговоръ о пѣнію и пѣсняхъ, до которого прилучаются и тіи, що честуючись покотомъ люлькою о чемсь инымъ бесѣдуютъ между собою.

Когда одни поютъ на все горло, тіи засѣвши собѣ на ложѣ, критикуютъ своихъ учителей; хвалятъ того, которому вчера дали майже одногласно догану, а ругаютъ второго, его же прежде омаль не перехвалиля. Где которыи имѣючи себе за щедро уталантованыхъ, презираючи все

що видится не по ихъ мнѣнію, съ необыкновенною повагою розговориваютъ, якіи въ томъ взглядѣ могли бы заведенныи быти реформы?

Цитьте! воскрикнулъ одинъ изъ между нихъ прогориувши зъ чела волосы, съ искрящими синими очима; цитьте! озвался когда не умолкли по вторый разъ: еслибы я имѣлъ участь въ совѣтованію, вѣрте! сей часъ домогалъ бы ся того, дабы уже разъ не учено той нужденной латины та греки.

На тое съ такъ великимъ огорченіемъ изреченное мнѣніе розхохоталось нѣсколько иныхъ его сошкольниковъ.

—Дабъ не учено латины и греки? тожь явно ты не множко понимаешь того, за для чего мы изъучаемся древнього языка, древнихъ писателей греческихъ и римскихъ. Вотъ соромъ що въ осмой классѣ! математики выповѣжъ лучше дабы не было, не то ось филологіи!

—Математика каждому придасть ся, понеже есть въ употребленію, но где суть днесь древніи Римляне та Греки?

На тотъ вопросъ престрастный любитель классическихъ языковъ нарекъ рѣшительно противника своего осломъ и годѣ. — Но съ тѣмъ не конецъ тому спору; зайшелъ вопросъ, который есть горшимъ осломъ между обома?

—Не знати кто изъ насъ имѣетъ долшіи слухи. Если бы ты не былъ осломъ, правилъ матиматикъ до филолога, не былбысь сидѣлъ въ парвѣ два спорыи года, но пошелъ до инфимы.

—Якто? я покажу свѣдительства мои; обачимъ чи суть лучшіи, воскрикнулъ злостно послѣдній, поскочивши до скринки, и перетрясаючи бумаги.

—Прошу не торопитись; ваше благородіе день и ночь сидѣло якъ прикованый до книжки, а я най всѣ скажутъ чи имѣлъ когда въ рукахъ книжку; но свѣдительство не горьше имѣю, кто знаетъ чи не лучше .

—Тому то и знаешь що грека, латина, когда не бачилъ книжки! о есть чѣмъ повеличатись!!

—Такъ якъ ты математикою.

—Я почислю и миллионы безъ великой математики.

—А я скорше прійду до грошей нежь ты съ Филологіею.

Тутъ опять нарекли себе въ замѣнъ ослами и были бы вели споръ безконечно, кобъ не омолкъ былъ спѣвъ упомянутый и не розпочался новый розговоръ а послѣ и новый споръ о правилахъ напѣва и преимуществѣ голосовъ (П. с.)

ДОСТОПРИМѢЧАТЕЛЬНОЕ ИЗВѢСТІЕ

Изъ книгопечатни Института Ставропигіанского вышло справозданіе отъ строительной комиссіи дома народного и второй городской церкви. Преподобный консисторъ нашъ получилъ сотвѣтное число екземпляровъ того справозданія къ розсланію по даканатахъ, изъясненія ради соостоянія тойже народной справы нашей. Поминувши що послѣдніи времена по мѣрѣ смогающейся дорожни были такъ тяжкіи, сердца нашіи наполняются радостію и упованіемъ, когда внимаемъ, що ревность соотечественниковъ нашихъ не остигаетъ, но по возможности въ благожелаемыхъ жертвахъ на тоежь народное заведеніе наше объявляется. ДаръЕго Величества всесвѣтлѣйшегои вселаскавѣйшего Цѣсара Фердинанда, да приспоритъ успѣхи ревности нашей, да укрѣпитъ насъ въ упованію нашемъ, що мы нелишенныи есьмы печаливости, вселаскавости и щедроты отъ стороны покровительствующего всесвѣтлѣйше царьствующего императорского двоя нашего. Уповаймы на Господа Бога и на вселаскавѣйшихъ туземныхъ покровителей нашихъ! Да будетъ честь и искреннѣйше благодареніе наше всѣмъ достопочтенныѣъ сподвижникамъ, не щадѣющимъ ни средствъ, ни трудовъ въ службѣ народа своего. Надѣемся що справозданіе станетъ въ удовольствіе каждому относительно заряда строительной комиссіи, укрѣпитъ и подвигнетъ въ ревности къ дальшимъ успѣхамъ. —

ИСПРАВЛЕНІЕ

По нерадѣнію хлопца переложенныи суть столпки (колумны) въ ч. 27 слѣдующи: на ст. 212, должны были прійти столпки отъ 213, и на отворотъ. Достоп. читатели да простятъ; будемъ на будущность лучше сважати. —

Тупомъ Института Ставропигіянского. Редакторъ Николай Савчинскій.